

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 123
(2337)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Д. Винника «На Запорожском фронте», опубликованная на сайте «Завтра», 6 октября 2023 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/zapiski_politrabotnika-2

Вологда
октябрь 2023

На Запорожском фронте

Записки политработника

Почти четыре месяца продолжается величайшее и кровопролитнейшее в новейшей истории сражение на Запорожском направлении. Для нас это стратегическая оборонительная операция, для врага это крайне амбициозное наступление с целью отбить утерянные в прошлом году территории и даже захватить Крым. Недавно мне довелось во второй раз побывать на Запорожском фронте, в основании Времовского выступа. Именно здесь развернулось ожесточённое сражение, именно на этом направлении ВСУ в начале лета сконцентрировали свою главную ударную мощь.

За пару недель до начала наступления я был в основании Времовского выступа, работая в частях 5-й «дальневосточной» армии, и наблюдал интенсивную подготовку к сражению. ВСУ разминали наши тылы ударами высокоточного оружия по штабам и складам. Одну из таких атак пакетом "хаймарсов" я наблюдал лично. Наша малая группа три дня подряд посещала примерно одни и те же позиции. Во время третьего визита мы услышали раскатистую трель, вой и увидели взрывы в ближайшем селе, в полукилометре за которым располагались наши позиции. Противник выпустил шесть ракет, две из них были перехвачены нашей ПВО, а четыре попали в пустые старые коровники, в которых, по предположениям противника, пряталась наша техника. Полгода до этого никаких ударов здесь не было, а редкие воздушные разведчики сбивались нашими зенитчиками.

В этот же день окраины Мариуполя были атакованы четырьмя крылатыми ракетами «Storm Shadow». Они взорвались в трёх-четырёх километрах от нашего расположения, но мы настолько устали, что совсем не расслышали взрывы 450-килограммовых боеголовок. Несмотря на масштабные разрушения, город на удивление сохранил большинство своей зелени. Наверняка, она тоже поглотила звук. Кроме того, известно, что боеголовки являются проникающими и при промахе по зданиям взрываются глубоко под землей. Впоследствии я несколько раз наблюдал результаты подобных ударов. О них расскажу ниже. Также активизировалось вражеское подполье. За день до приезда украинские диверсанты обстреляли броневомобиль «Тигр» из одноразового гранатомёта, ранили ростовардейца. Местные жители пересказывали слухи о стычках с недобитками нацистского батальона «Азов»*, которые продолжают выползать из руин завода «Азовсталь» за водой и сигаретами. К слову, наш водитель лично из окна с расстояния 10 километров наблюдал ночные удары дальней авиации по корпусам завода полутонными бомбами и сказал, что ничего более впечатляющего в жизни не видел. Он пережил штурм города на первом этаже «хрущёвки» с больной матерью, отказавшись уходить в подвал.

Так или иначе, фронт на тот момент был стабильным и относительно спокойным. Однако все эти дни солдаты и офицеры были в большом напряжении: сомнений, что сражение развернётся именно здесь, не было практически ни у кого. Замполит вместе с нами ездил по второй линии обороны и выяснял, кто готов прекратить заниматься изнурительными земляными работами и отправиться на передовую. Желавших было немало. Наш молодой водитель сказал, что ему надоело ездить по местному бездорожью (мы застревали пару раз даже в сухую погоду) и он тоже хочет на передовую, мечтает сжечь немецкий танк. Тогда только и было разговоров, как о «Леопардах». Их ждали с желанием, имеющим нечто общее с ожиданием охотниками свирепого диковинного зверя. Их дождались именно здесь.

Мы знаем, что сражение на Запорожском направлении продолжается до сих пор. Враг поочерёдно атакует то под Урожайным и Старомайорским, то под Работино и Вербовым. Несколько недель назад, когда я был в тех местах, противник бросал все силы на Урожайное. Я лично наблюдал дым от горящего села. В эти дни враг сделал ставку на атаку Работино. Бесспорно, это летнее сражение на южном фронте, на самом интенсивном Запорожском направлении войдёт в историю как одно из самых величайших.

Мне довелось пообщаться с командиром одной из разведгрупп С., которая ходит в рейды в этой местности, захватывает языков, наводит артиллерию и самостоятельно устраивает огневые налёты. Вот как он описывает обстановку на Времовском выступе: *«Синие» пускают группы ДРГ. Разными количествами, – от 5 до 20 с лишним человек. Дальше «нуля» они не продвигаются. Их просто разносит наша арта после сигнала наших НП и наших птичек... Были попытки прорыва точно с севера между Приютным и Старомайорским. Много – день через день. Но всё без толку – наши пацаны рабо-*

тают. Операторы БПЛА натренировались так хорошо, что понятно и безошибочно указывают нам, куда бросать гранату по азимуту и расстоянию: четко по укромкам – «На!» Те пешком прут под каким-то чудо-зельем по полю в лоб на наши позиции в лесополке... Им уже ноги рвет, мясо летит, я вижу в птицу... Им один чёрт, – идут! Ну на подходе пулемет успокаивает все эти недопопытки... Да. Их арта играет тоже, особенно кассеты... Птицы груженные проблем создают много и пацанов трёхсотят... Ну делаем работу. Приютку не отдадим, Старомайорка пока серая зона, но мы туда заглядываем в гости». Также он рассказал, что противник не выдерживает ближнего стрелкового боя и крайне небрежно относится к собственной технике: «Наши подбитый свой танк или бэу тут же в поле могут сделать, а те бегут, волосы назад, им ведь пендосы новую выделяют... Техники до черта у них, а вот управлять некому толком. Такая правда этой войны против нашей страны. Выступ не отдадим. Это точно». Этой разведгруппе удалось вскрыть позиции прифронтной «точки обучения», на которую прибыло командование. Это не обошлось без последствий – по точке прилетел «Искандер».

Подполковник В., командир одной из тыловых частей, где идёт формирование подразделений, рассказал, как двумя неделями ранее их часть была атакована ночью множеством дронов-камикадзе типа «крыло». Потерь в личном составе не было, однако несколько дней наблюдатели проявляли повышенную тревожность, часто принимая пролетающие спутники за приближающиеся дроны. К слову, бдительность наблюдателей не была бесплодна, – пулемётчик сумел сбить один из разведывательных дронов из своего «Утёса». Изучив обломки дронов, В. склонился к точке зрения, что они были запущены диверсантами с нашей территории. В пользу этого нашлись и другие весомые аргументы.

Двумя днями до нашего визита в часть прибыл полковник-инспектор. Осмотрев территорию части, ознакомившись с бытом солдат и офицеров и не найдя к чему можно всерьёз придраться, он задал вопрос: «А как у вас тут с воздушной обстановкой и наблюдением за ней обстоят дела?» Ответ на вопрос полковника последовал незамедлительно самым наглядным образом, – строго после его слов со страшным рёвом на скорости 1000 км/ч из-за ближайшей лесополосы вынырнула крылатая ракета Storm Shadow и понеслась прямо на товарищей старших офицеров. Следует отметить, что товарищ полковник проявил должную выдержку, он без малейшей паники (всем известна истина, что бегущий полковник немедленно вызывает панику среди личного состава!) отступил в сторону. Ракета пронеслась над головами и ушла на цель в район Бердянска. Солдаты в палатках, заслышав рёв, мгновенно облачились в бронезилеты и выбежали наружу. Скорость облачения в броню произвела большое впечатление на военного психолога, в это время мирно беседовавшего на ящиках с пожилым добровольцем.

Несколько слов о работе психологов. Я заглянул в их палатку психологической разгрузки и был изумлён почти фантастической картиной – на удобнейших креслах и лежаках в стереонаушниках и виртуальных очках расположились бойцы. Любовно оформленный интерьер палатки создавал почти дзен-буддистскую атмосферу. Как пояснили молодые офицеры-психологи, а их было совсем не мало, относиться к этому стоит совершенно серьёзно, поскольку их работа убедительно доказала свою эффективность. И дело не только в разгрузке – в действующие войска люди попали самыми разными путями и мотивы у них тоже различаются. Выяснение подлинных мотивов и психической устойчивости имеет большое значение для принятия кадровых решений.

Следует отметить, что порой приходится сталкиваться с удивительными примерами обустройства прифронтного быта. Однажды в известном лесу по Кременной я посетил фронтной безалкогольный бар по форме (по сути чайхану), совмещённый с баней. В прихожей этого заведения работал миниатюрный фонтанчик, заботливо сложенный из камней, а стойку украшала светомузыка. В окна без стёкол свешивались ветки от ближайших сосен, а стены были впритык увешаны агитационно-пропагандистскими материалами, как серьёзными, так и ироничными.

В следующие несколько дней я два раза наблюдал результаты работы французских ракет Storm Shadow. В одном случае это было 9-этажное здание, которое было атаковано сразу 8 ракетами. Было бы их больше, они бы срыли здание до основания. А так остался огрызок из 4-х этажей. К счастью, проникающие боевые части не смогли «достучаться» до подвала и нанести потери личному составу. В другом случае шесть ракет разрушили комплекс зданий пансионата. Офицер, который был свидетелем этой атаки, выбежал на улицу после объявления воздушной тревоги. Он рассказал, что самолёты-снаряды прилетали с интервалом в 10 секунд, делали горку и пикировали на цель. Во время пикирова-

ния головная часть ракеты раскрывалась, словно пасть неведомого насекомого, обнажая стальное жало бетонобойной боеголовки. Об особенности этих боеголовок подполковник В. рассказал любопытный случай – на одном из прифронтовых полигонов он наблюдал откровенно нелепую атаку полдюжиной таких ракет пустого поля. Вероятно, противник был уверен, что там стоит наша техника. Интересно другое, ракеты так глубоко зарывались в землю и взрывались там, что даже не образовывался характерный султан от взрыва, выброс грунта. Такие взрывы называют камуфлетными, т.е. скрытыми. Вместо выброса грунта, огромные площади земли обрушивались в образовавшуюся под землёй полость, – их словно всасывал огромный подземный пылесос. Описывая это диковинное зрелище, подполковник сделал жест руками, изображающий засасывание в воронку, и издал характерный хлюпающий звук.

В одном селе я познакомился с молодым старшим лейтенантом Р., стоявшим у своего припаркованного автомобиля «Нива». Автомобиль был в ужасающем состоянии: не менее 15 рваных дырок в капоте, перебитый пополам номер государственной регистрации, болтающийся двумя половинками. Как пояснил старлей, его автомобиль пережил артобстрел и погоню frv-дрона в поле, но ему удалось сохранить его на ходу. «Ниву» 1978 года выпуска он купил в прошлом году у старика за 30 тысяч рублей в идеальном состоянии! Сейчас советские внедорожники настолько популярны на фронте, что дешевле 300 тысяч рублей их найти нереально. Импортные джипы не выдержали конкуренции в условиях войны, на них сложно вовремя найти запчасти и трудно обслуживать капризные двигатели.

Сам старлей тоже имел следы того, что прошёл через огонь: его рука была обожжена, имелись следы ожогов и на обеих щеках. Как выяснилось, он оказался замполитом батальона, воевавшим под Работино. Как он сказал, «Леопардов» они не видели, а вот «Брэдли» жгли не раз. Именно туда сейчас переместились наиболее ожесточённые бои. Теперь там сожгли английский «Челленджер». Старлей воюет с начала СВО, при штурме Мелитополя руководил штурмовой группой в составе БМП, танка, взвода мотострелков и отделения спецназа. Был ранен два раза. Я расспросил его об особенностях работы замполита. Он признался, что в начале боевых действий многие офицеры относились к наглядной агитации с насмешливым пренебрежением. Однако со временем всем стало очевидно, что их повсеместность и массовость на боевых позициях имеют большое значение. Более того, сами солдаты заботятся о плакатах, не дают им сгнить, оборвавшиеся или сбитые пулями и осколками крепят обратно: *«Всё-таки нехорошо дать сгнить в грязи плакату с Родину-матерью».*

Противник начал активно применять кассетные снаряды. Гибнут от них нечасто, а вот ранений и побитого имущества много. В одном подразделении очень сетовали на разбитый мотоцикл, которым снабжали передовую и эвакуировали раненых. Молодой кадровый офицер из Новосибирска рассказал, как попал под удар такого снаряда, сидя в окопе. Трое его товарищей вокруг были легко ранены в руки и лицо, но на время утратили боеспособность. Ему повезло остаться нетронутым.

Свидетели боя с бронетранспортёрами американского производства рассказали о курьёзном случае под Приютным. Противник наступал на «Брэдли». ПТУР не сработал и тубус был выброшен. Однако, валяясь на земле, он сработал с задержкой и, по счастливой случайности для нас и фатальному невезению для укропов, попал в «Брэдли», уничтожив его. Уж не знаю, как такое возможно, но на войне бывают самые удивительные случаи...

Побывал я и под самим Приютным. Над горящим в 10 километрах Урожайным в этот момент стояли столбы дыма. Работала наша артиллерия. Мне пояснили, что там идёт тяжёлый бой. На этой позиции мне довелось познакомиться с теми, кто выстоял под самым свирепым, – первым ударом противника 4-5 июня. Это было рядом, под Левадным. Как позднее стало ясно из допроса пленных, противник решил ударить именно по мобилизованным, будучи уверенным, что их боевой дух низок. Но не тут-то было! Было это так: 4 июня враг десятками единиц бронетехники атаковал позицию «Кипр», состоявшую всего из 4-х опорников в лесополосе, даже не связанных друг с другом ходами сообщений. Наши передовые позиции защищали бойцы разных подразделений 143 полка 127 мотострелковой дивизии, всего примерно 50 человек. Готовясь к наступлению, они вручную в течение полутора месяцев копали окопы под ежедневными обстрелами.

Об этом бое будет мой отдельный подробный рассказ. Вкратце он выглядел так: рано утром 4 июня противник начал мощную артподготовку, а в 9:30 утра бросил в атаку десятки танков, – Т-72 и «Леопарды», причём каждый немецкий танк спереди и с фланга прикрывался танками отечественного производ-

ства. Вслед за танками на бронетранспортерах «Казак» двигалось два нацистских батальона пехоты и приданные им мотострелки ВСУ. БТРы поливали наши позиции разрывными пулями из крупнокалиберных пулемётов «Корд», так что поднять голову было крайне тяжело. Однако наша пехота укрывалась в блиндажах и делала грамотные вылазки по очереди для стрельбы по противнику, которые были очень результативны. С фланга поддерживали огнём «Града» и БМП-1 морские пехотинцы.

В результате противник потерял 12 танков, включая два «Леопарда-2» и под два десятка броневиков. Один «Леопард» был сожжён бойцом с позывным Гранит с расстояния всего в 30-40 метров из гранатомёта типа «Муха»; другой тремя выстрелами сожгли Миллионер и Феофан. Первый «Леопард» катался вдоль наших позиций и демонстрировал флаг, нацисты были убеждены, что наши защитники подавлены огнём и будут впечатлены «гарцеванием» грозного наследника «Тигров» и «Пантер». Периодически они даже высовывались из люка и выкрикивали оскорбления вместе с призывами сдаться в плен. Поскольку гранатометчиков и выстрелов для РПГ-7 на опорнике не осталось, Гранит схватил «Муху» и начал читать инструкцию, как из него стрелять. К тому моменту, как он освоил инструкцию под огнём пулемётов противника, «Леопард» развернулся и поехал обратно, – тут он и получил в борт башни роковую реактивную гранату. В тот день бой длился до 8 часов вечера, не вынеся чудовищных потерь и стойкости наших бойцов, противник откатился назад.

Увы, следующий день для большинства защитников «Кипра» стал последним. Враг начал прицельный обстрел наших позиций с расстояния в 5 километров из кочующего «Леопарда». Этот обстрел имел самые губительные последствия в результате прямых попаданий в блиндажи. Один выстрел сразу убил 14 человек, включая командира подразделения «Шторм» молодого майора с позывным Касим. По рассказам выживших, порой командир сталкивался с растерянностью своих подчиненных, но ему всякий раз удавалось вселять в них уверенность в себе. Как он это делал? *«Он просто говорил, что мы защищаем нашу Родину, что именно от нас сейчас всё зависит, что за нами вся Россия и отступить нам никак нельзя»*, – вспоминает Миллионер. Один боец часто испытывал сильный страх, но Касим сумел вселить в него высочайший боевой дух, в результате он из ручного пулемёта положил многие десятки экипажей вражеских танков и БТРов. К сожалению, он погиб вместе с командиром.

О напряжённости боя говорит то, что многие очень скоро перестали считать поверженных врагов. К 16:30 обороняться стало нечем, и командир с позывным Татарин дал команду на отход. Нацисты тут же ворвались в наши передовые окопы, начали собирать трофеи, жечь трупы, но были сами сожжены ударом «Солнцепёка» матросов Тихоокеанского флота. Так закончился тот бой. Примерно из полсотни защитников в живых осталось не более 10 человек. В строю из 30 человек 1-го взвода «Шторма» в живых осталось всего пятеро: героическая тройца контуженных разрывами танковых снарядов русских солдат (Миллионер, Гранит и Феофан) и ещё двое тяжелораненых бойцов (Буря и Перо). После гибели почти всех товарищей и командира, Буря 4 часа в одиночку держал опорник «Бонус», отбиваясь из пулемёта, пока не был ранен миной в спину. Именно стойкость этих солдат и офицеров сорвала первый, самый мощный удар украинского наступления. От двух нацистских батальонов в живых остался один взвод: наши бойцы не дали врагам покинуть поле боя. Убеждён, что этот бой должен войти в список примеров высочайшей воинской доблести русского солдата.

Ещё мне рассказали о подвиге Евгения Данилова. На позиции «Жара» снайпер отстрелил ему напрочь челюсть. Вскоре поступил приказ покинуть позицию. Не потеряв сознание и не теряя силы духа, Евгений вооружился двумя противотанковыми гранатами и дал понять жестами своим товарищам, что остаётся. Дождавшись приближения нацистских штурмовиков, он привлёк их внимание и успешно подорвал себя вместе с шестью врагами!

Начальник разведки этого же полка Марат Владимирович Массалимов попал под Приютным в оперативное окружение, противник обошёл справа и слева, накрывал перекрёстным огнём, над их позициями постоянно висели дроны врага. На вооружении группа Массалимова имела 2 ПТУРа, РПГ и стрелковое вооружение. Командир умело организовал оборону, продержался месяц в тяжелейших условиях дефицита воды, продуктов и боеприпасов. Что-то им сбрасывали с дрона. Спустя месяц, воспользовавшись густым туманом, он вывел оставшихся в живых 20 человек. М.В. Массалимов представлен к званию героя России.

Под впечатлением знакомства со столькими героями я вернулся в Мариуполь. Город уже не производил столь драматичного впечатления, как весной. Важно сказать, что уже весной жизнь в городе кипела вовсю, велись повсеместные строительные и восстановительные работы, почти во все сохранившиеся дома вставили окна, на дорогах появились автомобильные пробки. За это время многие внутриквартальные временные терриконы обломков от снесённых руин были убраны, не подлежащие восстановлению фрагменты ценных зданий аккуратно демонтированы, архитектурные памятники укреплены, огромные стальные декоративные голуби в центре города залатаны и покрашены, словно и не было здесь тяжелейших боев. Прибрежная зона утопала в зелени. Всё-таки наши достаточно быстро освободили Мариуполь, зелёные насаждения пострадали весьма умеренно. Но среди этой зелени я встретил разрушенный пансионат и несколько коттеджей. Как мне пояснила охрана, там укрывались нацисты «Азова», они любили жить в комфорте и роскоши, даже специально себе заказывали ортопедические матрасы. Их привязанность к красивой жизни оказалась столь велика, что не стали уходить на территорию завода. Здесь они и остались навсегда: «Все эти здания разобрал наш танчик».

Воодушевившись прошлогодными успехами, накопив огромные силы, наши враги сделали высочайшую ставку на своё наступление. О том, что это так, говорит хотя бы тот факт, что Генштаб ВСУ безрассудно продолжает свои самоубийственные атаки, абсолютно не считаясь с потерями. Пока есть хоть малейший теоретический шанс успеха, они будут держаться за него, как утопающий за соломинку. Дело в том, что враг не может отказаться от наступления по политическим причинам: хунта настолько разогнала машину военной пропаганды, что всяческий отказ от активных боевых действий угрожает потерей власти. Поэтому стоять в обороне, пока наступление продолжается, выгодно для нас чисто с военной точки. Непосредственно на первой линии обороны офицеры оценивали соотношение потерь 1 к 15 в нашу пользу.

Важно понимать, что противник так и не дошёл до так называемой первой линии обороны, – до долговременных укреплений с перекрытыми ходами сообщений и ДОТами. По сути, наши войска крушат тылы и ведут маневренные бои в предполье: наши ДРГ устраивают рейды по лесополосам и окрестным селам, наводят артиллерию, авиацию и оперативно-тактические ракеты, саперы выставляют минные поля и обновляют прореженные противником. Говорят, враг не выдерживает ближнего стрелкового боя с воинами-дальневосточниками, предпочитает ретироваться. С боевым духом у него скверно, – в основном солдаты ВСУ это мужики 45-60 лет. Однако каждый взвод укреплён наёмниками из самых разных стран. Немало поляков. Мне рассказали про лейтенанта с позывным Агроном. Он как раз ходил со своей группой в рейды по лесополосам и громил врагов из гранатомёта. В одном бою он одолел в поединке польского офицера, который был вооружён пистолетом Ярыгина российского производства. Агроном забрал его в качестве трофея.

Масштаб и драматизм событий этого лета на Запорожском направлении не способны оставить равнодушными. Все, кто принял непосредственное участие в этом колоссальном в новейшей истории сражении, покрыли себя славой. Целые поколения наших солдат и офицеров готовились воевать с НАТО, но именно пехоте из противоположных уголков нашей страны, из Приморья и Калининграда, было суждено отразить первый удар немецких танков с крестами на бортах: наследников ужасных "Тигров" – хваленых "Леопардов". Уверен, что для всякого, кто связывает свою судьбу с Россией, с её живой историей, быть причастным к подобным событиям есть особая честь. Но особых почестей заслуживают те, кто отличился, кто проявил стойкость и героизм именно тогда, когда это было столь необходимо нашей стране, нашему государству. К сожалению, среди них немало тех, кто не вернулся из боя и уже никогда не сможет рассказать потомкам о том, как мы выстояли на Южном фронте в нашей последней войне с Западом. Сражение еще продолжается, и не все вопросы почестей могут быть решены оперативно по объективным причинам. Но что мы выстоим и победим, уже ни у кого нет сомнения ни в штабах, ни на линии боевого соприкосновения.

*террористическая организация, запрещённая в РФ

Дмитрий Винник